

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ДУХОВНОМУ ВЪСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го мая

№ 10-й

1898 года.

Какъ должно проводить воскресный день? ¹⁾).

Воскресенье для насъ такой день, въ который мы должны, сколько возможно, освобождать себя отъ всѣхъ земныхъ занятій и возвышать духъ и сердце наше отъ земли къ небу, отъ тварей къ Творцу. Если мы въ продолженіе цѣлой почти недѣли живемъ такъ, какъ бы сотворены были только для земли, только для наслажденія земными радостями, то, по крайней мѣрѣ, въ воскресенье должны вспомнить, что мы сотворены еще для другаго, несравненно лучшаго и блаженнѣйшаго міра. Для сего Богъ издревле назначилъ извѣстный день,— то была суббота; для сего первенствующіе христіане избрали другой день—день воскресенія нашего Господа, Иисуса Христа. Еслибы не было назначено намъ ни одного особеннаго дня въ недѣлѣ для воспоминанія о любви Божіей, о безконечно великихъ заслугахъ нашего Господа и для приготовленія нашего къ вѣчности, то неизвѣстно, сколько времени провели бы мы иногда безъ всякой мысли о великомъ Ходатаѣ и Испытателѣ нашемъ, о будущей жизни и о приготовленіи къ ней! Земное такъ близко къ намъ, небесное такъ далеко отъ насъ! Все, насъ окружающее, напоминаетъ намъ о земныхъ только занятіяхъ; все манитъ насъ къ наслажденію земными только радостями. Ничто почти въ обыкновенной жизни нашей не побуждаетъ насъ къ попеченію о безсмертной душѣ нашей; ничто не напоминаетъ намъ о радостяхъ небесныхъ, безконечно превышающихъ всѣ удовольствія

¹⁾ «Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской», № 6 1895 г.

міра сего. Внутренній голось души, вѣщающій намъ о божественномъ происхожденіи нашемъ, среди постоянного разсѣянія нашего, среди шумныхъ удовольствій міра, рѣдко бываетъ слышимъ нами. Природа, долженствующая возводить насъ къ великому Творцу своему, оставиваетъ большею частію пристрастное къ землѣ сердце наше на скоро-преходящихъ, увядающихъ красотахъ своихъ.

Итакъ, какъ полезно и благодѣтельно для насъ, что въ каждой недѣлѣ есть, по крайней мѣрѣ, хотя одинъ такой день, въ который оставляются всѣ земныя занятія, и христіане собираются въ домъ Божій, гдѣ все напоминаетъ намъ о небѣ,—вождедѣнномъ нашемъ отечествѣ, все побуждаетъ насъ къ лучшей, святой жизни, и гдѣ челоуѣкъ въ полномъ смыслѣ представляется безсмертнымъ существомъ! Мы здѣсь странники и пришельцы; въ землѣ странствованія должно вспоминать иногда и объ отечествѣ! Не все же заниматься намъ дѣтскими играми и забавами; надобно готовить себя и къ такимъ занятіямъ, которыя свойственны совершенному мужу.

Такъ вождедѣнень долженъ быть день воскресный для каждаго истиннаго христіанина, имѣющаго обѣтованіе вѣчной блаженной жизни! Въ какихъ же достойныхъ занятіяхъ должны мы проводить этотъ день?

Въ воскресный день мы должны оставлять всѣ житейскія попеченія и дѣла и заниматься только такими предметами, которые свойственны будущимъ гражданамъ небеснаго отечества. Каждый изъ насъ непременно долженъ въ этотъ день приходиться въ церковь, которая для каждаго христіанина есть какъ бы преддверіе блаженнаго неба. Ничто, кромѣ болѣзни и только чрезвычайно важныхъ и необходимыхъ занятій, не должно удерживать насъ отъ сего. Но прежде, чѣмъ пойдемъ въ церковь, мы должны достойнымъ образомъ приготовить себя къ сему, то есть заняться какими-нибудь благочестивыми разговорами, или прочесть какую нибудь евангельскую исторію, и тѣмъ самымъ настроить духъ свой къ занятію божественными предметами Богослуженія. У кого мысль занята какими-нибудь земными заботами, тотъ неспособенъ ни искренно молиться, ни со вниманіемъ слушать церковныя пѣснопѣнія, ни съ должнымъ благоговѣніемъ внимать слову Евангелія;—тотъ только тѣломъ своимъ будетъ присутствовать во храмѣ, а бѣдная душа его будетъ бродить по пространному міру. Пришедши въ церковь, мы не должны озираться и смот-

рѣть, кто въ церкви, кого нѣтъ; кто какъ стоитъ, какъ молится, въ какомъ нарядѣ. Мы должны только со вниманіемъ слушать, съ благоговѣніемъ молиться и отъ всего сердца благодарить Бога за безчисленныя Его благодѣянія къ намъ; ибо все, что мы ни имѣемъ, самая даже жизнь наша и каждое дыханіе наше есть незаслуженный нами даръ Его благодати. Взирая на священныя дѣйствія Богослуженія, мы должны воскрешать въ памяти своей Того безконечнаго Благодѣтеля, который Своею смертію искупилъ насъ отъ вѣчной смерти и въ Своемъ славномъ воскресеніи показалъ намъ образъ нашего будущаго воскресенія въ жизнь вѣчную. Мы должны помнить, что каждое почти дѣйствіе въ нашемъ Богослуженіи есть не что иное, какъ указаніе на какое-либо событіе въ исторіи земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.

Во время чтенія Евангелія мы должны имѣть такое благоговѣніе и вниманіе, какъ бы мы видѣли и слышали самого Христа Спасителя нашего, говорящаго къ намъ, ибо это—Его святое слово. Во время Херувимской пѣсни мы должны мыслію своею возноситься къ престолу Трїедиаго, вѣчно царствующаго Царя царей, забыть совершенно землю со всѣми ея благами, соединить гласъ свой со гласомъ блаженныхъ небожителей, воспѣвающихъ Ему трисвятую пѣснь. Когда же благоговѣнный служитель Христовъ произноситъ слова: „*Примите, ядите, сіе есть тѣло Мое*“, и: „*Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя*“,—тѣ самыя слова, которыя Господь нашъ произнесъ къ ученикамъ Своимъ на послѣдней вечери Своей съ ними, подавая имъ хлѣбъ и чашу съ виномъ; то въ это время каждый изъ насъ долженъ говорить самому себѣ: „Сими словами Господь призываетъ меня къ общенію съ Собою, чтобы чрезъ то самое содѣлать меня участникомъ въ вѣчномъ блаженномъ царствѣ Своемъ; но достоинъ ли я этого общенія, чувствую ли вполне важность этого исполненнаго высочайшей любви призванія, и отвѣтствуетъ ли сердце мое взаимною пламенною любовію къ Зовущему?“ О! какихъ благословенныхъ плодовъ христіанскаго благочестія нельзя было бы ожидать, когда бы каждый изъ насъ приходилъ въ церковь съ необремененнымъ житейскими попеченіями сердцемъ и, обращая вниманіе на дѣйствія Богослуженія, старался проникать въ существенное ихъ знаменованіе! Тогда Богослуженіе не казалось бы намъ продолжительнымъ; тогда, подобно Пророку—Царю, каждый и изъ насъ неложно могъ бы сказать: „*Воз-*

радовался я, когда сказали мнѣ: въ домъ Господень поидемъ (Псал. 121, 1)“.

Во время проповѣди каждый изъ насъ долженъ представлять себѣ, что всѣ слова ея относятся какъ бы къ нему одному. Все должны мы обращать себѣ въ назиданіе и утѣшеніе.

Если проповѣдникъ возстаеъ противъ порока, котораго въ насъ нѣтъ, то мы должны привести себѣ на память другой какой нибудь порокъ, который, будучи не менѣе пагубнымъ по своимъ послѣдствіямъ, также возмущаетъ насъ и который требуетъ отъ насъ также великой бдительности. Тщательно должны мы остерегаться обращать свое вниманіе преимущественно на искусство проповѣдника, на его ученость и пріятность его слова. Сдѣлаемся ли мы лучшими отъ того, если будемъ хвалить или порицать проповѣдника? Нѣтъ, о томъ единственно должны стараться мы, чтобы не иначе возвращаться изъ этого училища благочестія, какъ получивши въ немъ какое-либо полезное наставленіе.

Пришедши домой, мы не тотчасъ должны заниматься какими-нибудь обыкновенными разговорами; мы должны повторить въ мысляхъ своихъ все слышанное нами въ церкви; добрыя мысли и чувствованія, родившіяся въ насъ въ часы Богослуженія, передать другимъ, и, по заповѣди Божественнаго Учителя, другъ друга побуждать къ лучшей, святой жизни. Мысль о благодѣи Божіей должна освящать нашу пищу, наше питіе, всѣ невинныя наши радости и наслажденія, которыя мы можемъ позволить себѣ послѣ Богослуженія. Каждый вечеръ и утро мы должны говорить самимъ себѣ: „Богъ все даровалъ намъ и даровалъ изъ одной только великой любви къ намъ; итакъ, да будетъ же Ему, безконечному Благодѣтелю нашему, вся жизнь наша однимъ только радостнымъ благодареніемъ. Да будетъ Онъ всегда присущъ намъ во глубинѣ души нашей!“

Въ таковыхъ святыхъ занятіяхъ, мысляхъ и чувствованіяхъ должны мы, какъ христіане, ожидающіе блаженной вѣчности, проводить воскресный день, установленный Церковію въ воспоминаніе самаго важнѣйшаго для насъ событія.

Прощаніе Экзарха Грузіи, Архіепископа Флавіана, съ Холмско-Варшавскою паствою.

(Окончаніе *).

При этомъ, Преосвященный Тихонъ на молитвенную память поднесъ икону, кошію Холмской Чудотворной иконы Божіей Матери, чудной живописи, въ серебряной, эмалированной прекрасной работы ризѣ—сердечный даръ холмлянъ незабвенному своему Архипастырю и Отцу. Актъ окончился многолѣтіемъ Высокопреосвященному Владыкѣ и рѣчью его, въ которой, смиренно приписывая успѣхъ своего служенія Холмской паствѣ милости Божіей и усердію сослужащихъ, благодарилъ Его Преосвященство, священно-церковнослужителей епархіи и все собраніе за оказанное вниманіе и за ту помощь, которою онъ пользовался при исполненіи своихъ архипастырскихъ обязанностей. Преподавъ затѣмъ общее благословеніе, Высокопреосвященный Владыка удалился для кратковременнаго отдыха въ архіерейскіе покои.

Въ три часа по полудни состоялся въ честь Его Высокопреосвященства обѣдъ, предложенный духовенствомъ и горожанами. На обѣдѣ присутствовали: Преосвященный Тихонъ, Начальникъ губерніи, начальникъ Холмской учебной дирекціи, представители города съ своими дамами, духовенство мѣстное и пріѣзжее—до ста лицъ. За обѣдомъ произнесено было не мало рѣчей, характеризующихъ личность Высокопреосвященнаго и выражающихъ чувства Холма. Первую рѣчь произнесъ Преосвященный Тихонъ. Приводимъ эту рѣчь полностью.

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Среди многихъ городовъ бывшей Вашей обширной епархіи нашъ небольшой городъ Холмъ и Холмская паства, по историческому прошлому и его совершенному росту здѣсь церковной и русской жизни, *ничѣмъ не меньше воеводства*. По крайней мѣрѣ, такимъ Холмъ представлялся въ Вашихъ очахъ, и онъ въ высшей степени счастливъ Вашимъ высокимъ вниманіемъ къ нему и Вашею милостивою близостью къ обитателямъ его. По прибытіи Вашемъ въ здѣшній край Вамъ пришлось жить именно въ Холмѣ и прожить въ немъ болѣе шести лѣтъ. За это время холмичи достаточно познали, оцѣнили и

*) См. „Дух. Вѣстн. Груз. Экз.“ № 9 за 1898 г.

полюбили Васъ, своего Архипастыря, за Ваше снисхожденіе къ нимъ, за Вашу ласку, привѣтливость, радушіе, гостепріимство, за Ваше вниманіе ко всѣмъ, отзывчивость на нужды, за Вашу помощь словомъ и дѣломъ. И по переселеніи своемъ въ Варшаву Вы не забыли нашего смиреннаго Холма, Вы живо интересовались жизнію и дѣлами его, ежегодно посѣщали его по нѣсколько разъ, а въ прошлый годъ, когда у насъ не было своего епископа, мы имѣли утѣшеніе почти каждый мѣсяцъ наслаждаться Вашимъ благолѣпнымъ служеніемъ въ нашихъ храмахъ, Вашими бесѣдами, Вашими посѣщеніями учебныхъ заведеній и разныхъ лицъ.

Нынѣ Вы оставляете здѣшній край, посему покидаете и Холмъ. Но холмичи уповаютъ, что и на дальнемъ разстояніи они будутъ близки Вашему любвеобильному сердцу, ибо для духа и любви нѣтъ пристрастныхъ ограниченій. А сами они съ своей стороны навсегда сохранять благодарныя воспоминанія о Васъ, какъ о мудромъ и любвеобильномъ своемъ Архипастырѣ.

Примите, Милостивѣйшій Владыко, отъ благодарныхъ сердецъ холмичей, вмѣстѣ съ настоящею трапезою, искреннія и горячія пожеланія Вамъ на новомъ мѣстѣ служенія Вашего радостей, утѣхъ, бодрости духа, крѣпости силъ и многихъ лѣтъ“.

Второй тостъ за здоровье и благоденствіе Владыки поданъ Начальникомъ губерніи. Отъ приходскаго духовенства священникъ Николай Глинскій сказалъ слѣдующее:

„Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь!

Уже три дня достойнѣйшіе представители отъ духовенства и общества сплетаютъ вѣнокъ, которымъ вѣнчаютъ Ваше свыше двѣнадцатилѣтнее служеніе Холмской церкви, и мнѣ ли послѣ нихъ подносить свой цвѣтокъ? Но, Владыко св.! Пастыреначальникъ нашъ Христосъ, принимая въ сокровищницу храма богатые дары, не отвергъ и лепты вдовицы. Да будетъ же принято и мое приношеніе—приношеніе приходскаго священника. Вѣдь и смиренный приходской священникъ имѣетъ сердце, которое чувствуетъ, имѣетъ глаза, которыя видятъ, имѣетъ слово, которое всегда должно сказать истину и на сей разъ побуждается сказать о томъ, какъ Ваше Высокопреосвященство относились къ приходскому духовенству. Отношенія Вашего Высокопреосвященства къ духовенству были истинно-отеческія:

и утромъ, и въ полдень, и въ вечеръ не заперты были Ваши двери для духовенства. „Милости просимъ... пожалуйста... садитесь... что у васъ добраго...“—такъ обычно встрѣчали Вы просителя. Вы принимали просителей и на дачѣ, во время лѣтняго отдохновенія или лѣченія, и во время прогулки въ саду ли, или на Холмской горѣ; каждый приближался къ Вашему Высокопреосвященству не какъ къ суровому, сухому, строгому начальнику, а какъ къ отцу и говорилъ свободно, откровенно, какъ говорятъ обласканныя дѣти предъ любящими ихъ родителями. Случалось мнѣ видѣть, какъ подходилъ къ Вашему Высокопреосвященству священникъ или псаломщикъ провинившійся. Не со страхомъ и тотъ приближался къ дверямъ архіерейскаго дома, но съ упованіемъ, что милосердіе Архипастыря не сокрушитъ его, а уврачуетъ. Ваше Высокопреосвященство встрѣчали подобныхъ лицъ такими словами: „Ахъ, Боже мой! непріятный разговоръ придется имѣть съ человѣкомъ... но, что дѣлать?... просите“... И я видѣлъ, какъ уходили отъ Васъ такіе люди не униженными, оскорбленными, раздраженными, убитыми горемъ, а возрожденными ласковымъ обращеніемъ и внушеніемъ по долгу званія и совѣсти. Были изъ насъ такіе, которымъ пришлось понести нѣкоторое взыска- ніе, но, едва восчувствовалъ наказанный силу наказанія, онъ былъ уже возведенъ въ первое состояніе. Правда, единственный разъ я слышалъ, какъ Ваше Высокопреосвященство громили проступки нѣко- торыхъ лицъ изъ духовенства, и страшно было слово Ваше, но это слово не было плодомъ временной раздражительности, или присущей людямъ ярости, но было плодомъ мудрой и благой ревности о славѣ имени Божія. И познало духовенство, что въ лицѣ Вашего Высоко- преосвященства имѣетъ Архипастыря бдительнаго, справедливаго и милостиваго.

Такимъ „союзомъ любви связуемы“, мы трудились на нивѣ Христо- вой подъ руководствомъ Вашего Высокопреосвященства свыше двѣ- надцати лѣтъ и трудъ нашъ не былъ намъ въ тягость, ибо мы рады были исполнить должное и заслужить вниманіе, любовь и милость своего добраго Архипастыря.

Но сія-то всеобъемлющая, всепрощающая, связующая Архипа- стыря съ пастырями и оживляющая послѣднихъ любовь нынѣ остав- ляетъ насъ. Нельзя не сказать, какъ тяжело намъ разставаться съ Вами. Вы знали каждого изъ насъ по имени—отъ старѣйшаго про-

тоіерея до послѣдняго сельскаго псаломщика, — знали нашу семейную жизнь, наши житейскія обстоятельства; Вы радовались съ радующимися и горевали съ горюющими. Во дни правленія Вашего мы не нуждались въ ходатаяхъ о насъ, ни даже въ собственномъ ходатайствѣ; Вы предупреждали каждаго своими милостями и давали должное всѣмъ во время свое, благодаря единственно своему особому вниманію и заботамъ о насъ.

Ваше Высокопреосвященство! по достоинству волею Божіею и милостію Монарха Вы украшены алмазнымъ крестомъ на клобукъ, возведены въ званіе Экзарха и члена Св. Синода, но мы... мы поражены лишеніемъ общенія съ Вами. Ваше Высокопреосвященство, какъ ясное солнце, скрываетесь отъ насъ за высокія горы Кавказа, а мы остаемся въ мракѣ унынія, оплакивая разлуку съ Вами, благословляя путь Вашъ и сопровождая Васъ благожеланіями.

Соборное духовенство, всегда единодушное съ сельскимъ духовенствомъ, работающее на единомъ полѣ, несущее ту же тяготу и варъ дня, прощаясь сегодня съ Вами, долгомъ считаетъ, какъ отъ себя, такъ и отъ нихъ благодарить Васъ за Ваше отеческое попеченіе о насъ, за Вашу апостольскую любовь къ намъ.

Да здравствуетъ Высокопреосвященный Владыка Флавіанъ для блага всероссійской Церкви на многая лѣта!

Слѣдовала затѣмъ рѣчь Инспектора-руководителя Холмской учительской семинаріи Романа Ивановича Юркевича.

„Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Какъ громомъ поразила всѣхъ насъ разнесшаяся въ минувшій понедѣльникъ вѣсть объ оставленіи Вами святительства въ нашей епархіи и о переходѣ на кафедру Грузинскаго Экзархата. Какъ ни естественно было съ нашей стороны ожидать въ ближайшемъ будущемъ назначенія Вашего Высокопреосвященства на высшій святительскій постъ въ церковной іерархіи, но пока это было только въ области ожиданій и предположеній, не было еще той великой грусти, каковая вселилась въ наши сердца въ данномъ моментѣ, когда назначеніе Ваше сдѣлалось уже совершившимся фактомъ.

Ваше Высокопреосвященство! Ваше свыше 12 лѣтнее святительское служеніе въ Привислинскомъ краѣ создало крѣпкую духовную связь между Вами и Вашей паствой; на почвѣ этой связи народилась

у всѣхъ насъ, Вашихъ пасомыхъ, безпредѣльная горячая любовь къ Вамъ, какъ доброму пастырю, милостивому отцу и сердечному радѣтелю нуждъ нашихъ. Вотъ почему и разлука съ Вами омрачаетъ наши умы и покрываетъ кровомъ печали наши сердца и души.

Но, милостивѣйшій Владыко, для насъ, Холмичанъ, сугубо тяжела разлука съ Вами. Здѣсь, въ этомъ старомъ Холмѣ, въ этомъ древнемъ центрѣ русской народности и православія, Вы впервые зажгли свѣтильникъ Вашего архіерейскаго служенія въ Привислиньи; здѣсь Вы впервые раскрыли намъ Вашу великую душу; здѣсь впервые мы могли постичь безпредѣльную доброту Вашего прекраснаго характера; здѣсь же раскрылось для насъ и Ваше любвеобильное сердце, — словомъ, здѣсь, въ этомъ Холмѣ, на этой горѣ, былъ заложенъ прочный фундаментъ духовной связи между нами и Вами, Архипастыръ фундаментъ, на которомъ затѣмъ было создано величественное зданіе горячей любви къ Вамъ! Уже 6 лѣтъ тому назадъ, провожая Васъ въ Варшаву прощальнымъ хлѣбомъ солью въ этой самой залѣ, мы, Холмичи, грустили и скорбѣли. Но грусть наша въ то время была эгоистична: мы лишались Васъ въ тотъ моментъ только какъ своего согражданина; у насъ, какъ у любящихъ Васъ дѣтей Вашихъ, грусть обуславливалась тогда просто на чувствѣ ревности, ибо мы опасались, что, съ увеличеніемъ духовной семьи Вашей, уменьшится любовь Ваша къ намъ. Вотъ почему и грусть наша въ то время, какъ вспыхнувшая на почвѣ чувства, была сейчасъ же подавлена сознаниемъ, что съ перемѣной мѣстожителства Вашего, съ расширеніемъ свѣта Вашего архіерейскаго свѣтильника, духовная связь между нами и Вами не порвется. И мы не ошиблись: разлука еще болѣе укрѣпила эту связь; въ разлукѣ мы еще болѣе узрѣли, какую и Вы, Владыко, питали любовь къ намъ. Всякій изъ насъ, пріѣзжая въ Варшаву, считалъ своимъ сыновнимъ долгомъ побывать у Васъ и испросить архипастырское благословеніе. И съ какимъ радушіемъ, съ какою любовью Вы принимали насъ, Холмичанъ! А Ваши многократные пріѣзды въ Холмъ? они обуславливались не только дѣлами церкви, но и Вашею любовью къ Холму, ибо Вы и сами неоднократно говорили, какъ хорошо и легко Вамъ чувствуется въ Холмѣ.

Нынѣ же, Всемилостивѣйшій Владыко, разставаясь съ Вами, мы, вѣроятно, расстаемся навсегда:

3000 верстъ будутъ раздѣлять насъ отъ Васъ!

Приведеть ли Господь Богъ когда-либо встрѣтитъ Васъ, какъ дорогого гостя въ Холмѣ, и видѣтъ Ваше величественное служеніе въ нашемъ древнемъ храмѣ Богоматери? О, Владыко! грусти нашей въ настоящій моментъ нѣтъ предѣловъ: она пронизываетъ наши чувства, подавляетъ наше сознаніе, омрачаетъ наши думы и помышленія.

Но, Ваше Высокопреосвященство! Въ лицѣ Васъ мы лишаемся не только милостиваго Архипастыря своего, но и истинно-русскаго человѣка, глубоко убѣжденнаго носителя и проводника въ жизнь Привислинья идеаловъ русскаго самосознанія и народности. Вся Ваша мудрая архипастырская дѣятельность проявлялась и свѣтилась на почвѣ этихъ идеаловъ, и Ваше имя въ исторіи Привислинья займетъ почетное мѣсто въ сонмѣ великихъ государственныхъ мужей, глубоко вѣровавшихъ въ эти идеалы и съ непоколебимою твердостью проводившихъ ихъ въ жизнь.

Владыко! Не забывайте насъ въ Вашихъ святительскихъ молитвахъ; будемъ и мы, грѣшныя, возносить предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери молитвы о ниспосланіи Вамъ здравія и дорованіи силъ для Вашей архипастырской дѣятельности на новомъ святительскомъ посту Вашемъ.

Милостивыя Государыни и Государи! Пожелаемъ же изъ глубины сердець нашихъ нашему обожаемому Архипастырю здравія на многія лѣта, и это многолѣтіе воскликнемъ такъ громко, что бы оно съ высоты нашего Холма донеслось до Кавказа и перекатомъ раскатилось по его доламъ и вершинамъ“.

За симъ протоіерей Александръ Будиловичъ сказалъ слѣдующее:

„Высокопреосвященнѣйшій и Преосвященнѣйшій Архипастыри, отцы и братья, милостивыя государыни и милостивыя государи!

„Спокойствіе духа“—не безъ волненій по временамъ, но съ самообладаніемъ всегдашнимъ,—красота души, должное ея состояніе, сила души и ея обаяніе.

Когда „душа не на мѣстѣ“,—хладный умъ молчитъ, словно нѣтъ его, горячее сердце трепещетъ и мечется или замираетъ и леденеетъ. А воля, *свободная* воля? Можетъ ли быть рѣчь о сознательномъ ея самоопредѣленіи? И сколько бѣды въ насъ „нервный вѣкъ“ отъ такъ называемой „нервности“, а въ дѣйствительности отъ душевнаго безпокойства, сколько бѣды въ семьѣ и школѣ, въ которыхъ растутъ и

воспитываются юныя поколѣнія, въ обществѣ и „на службѣ“, гдѣ живутъ и дѣйствуютъ поколѣнія старшія, наше племя?

Жизнь наша есть „житейское море, воздвигаемое напастей бурю“, какъ прекрасно выражено въ знакомой всѣмъ намъ пѣсни. И сколько бурь, сколько напастей приходится переживать! Тогда-то, въ этихъ тяжелыхъ испытаніяхъ, каждому нуженъ щитъ, за которымъ можно спастись отъ малодушія, унынія, отчаянія. Такимъ „щитомъ“ былъ для насъ, говорю это по опыту, Высокопреосвященный нашъ Владыка: теплое участіе его въ нашемъ частномъ горѣ, не многогорѣчивое, при спокойствіи духа, обаятельно дѣйствовало на успокоеніе взволнованной души. Если жизнь наша—„житейское море, воздвигаемое напастей бурю“, то Холмско-Варшавскую церковь можно уподобить „кораблю для хотящихъ спастись“: это древнее сравненіе и любимое у отцовъ церкви. Но что бываетъ на кораблѣ, когда синее море помутится и почернѣетъ, буря злится и воетъ, волны горами пойдутъ по поверхности и бросаютъ судно, какъ щепку, заливая борть его, когда корабль трещитъ и даетъ течь, капитанъ его растерялся, даетъ противорѣчивыя распоряженія или молчитъ, а опасность глядитъ своими страшными, свирѣпыми глазами на экипажъ и пассажировъ? Среди, не скажу, грозныхъ опасностей, потому что и „врата ада не одолѣютъ“ Церкви Христовой, — но въ трудностяхъ чрезвычайныхъ совершаетъ свое плаваніе „корабль“, имя которому „Холмско-Варшавская церковь“, въ *такомъ негостеприимномъ* для православнаго стяга „морѣ“, въ которомъ, при кажущейся ясной лазури неба, подводныя скалы ходынемъ ходятъ, чтобы своими острыми вершинами сдѣлать пробоину въ подводной части судна и пустить его ко дну... И вотъ опытный кормчій, котораго спокойствіе духа не покидало, оставляетъ по волѣ Божьей и экипажъ и пассажировъ! Что должны чувствовать всѣ они, разставаясь съ кормчимъ? То, что *всѣ мы чувствуемъ...*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Мы прощаемся съ Вами въ глубокомъ волненіи, утѣшаемся въ пожеланіяхъ Вамъ благополучія на новомъ мѣстѣ служенія Церкви Христовой. Позвольте утѣшиться надеждою, что не будетъ такъ, какъ Вы, Владыко, изволили высказать сегодня въ своемъ прощальномъ словѣ съ амвона: что Ваше служеніе въ нашемъ соборѣ будетъ *не* „последнее“ *и* что Вы разстаетесь съ нами *не* „навсегда“. Проѣзжая когда либо къ новому, дастъ Богъ, мѣсту

своего служенія, Вы заѣдете въ Холмъ, совершите въ нашемъ кафедральномъ соборѣ свое благолѣпное Богослуженіе и благословите холмянъ своею святительскою десницею.

За здоровье, за счастливый путь, за благопоспѣшество Высокопреосвященнаго Флавіана, еще Архипастыря *нашего*, но уже Экзарха *далекой* Грузіи“!

За протоіереемъ Будилевичемъ сказаль протоіерей Николай Страшкевичъ слѣдующее:

„Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь и Отецъ!“

На первомъ году своего служенія въ Холмѣ въ одной частной бесѣдѣ Вы сказали однажды: „я прослужилъ здѣсь пока только 8 мѣсяцевъ, а между тѣмъ мнѣ кажется, что я живу здѣсь уже нѣсколько лѣтъ“. Это показываетъ, что на первыхъ порахъ условія здѣшней жизни и дѣятельности Вамъ показались затруднительными и не особенно пріятными. Но, по мѣрѣ изученія края, Вы проникали въ самое существо здѣшнихъ жизненныхъ вопросовъ, увлекались сложною работою епархіальнаго управления, недовѣріе къ людямъ исчезало и постепенно замѣнялось благорасположеніемъ и любовію. Первоначально ограниченный кружокъ Вашихъ друзей все расширялся и умножался, такъ что въ настоящее время всѣ истинно русскіе и истинно православные люди суть Ваши друзья. Не думайте, что съ Вами пасомые расстаются только официально и формально. Нѣтъ, это расстаются нѣжно любящія дѣти съ возлюбленнымъ отцомъ. Это расстаются любящія свое отечество сыны Россіи, любящія свою мать — Церковь православную чада ея, съ своимъ Архипастыремъ, на знамени котораго начертаны священныя слова: „впередъ, дѣти, за Царя и Отечество, за вѣру св. православную, до послѣдней капли крови!“

Но истинная любовь всегда бываетъ ревнива. И намъ, Холмичамъ, казалось, что Вы насъ любили больше другихъ.

Что же Васъ влекло къ Холму? По нашему крайнему разумѣнію, то, что „здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ“. Здѣсь ключемъ бьетъ русская православная жизнь. И этому Вы радовались, какъ радовался св. Іоаннъ Богословъ, когда слышалъ, что чада его ходятъ во истинѣ (3 Іоанн. 1, 3—4). Не стану развивать этой мысли съ отрицательной стороны и говорить о томъ, какъ Вы сильно скорбѣли

о тѣхъ чадахъ, которыя уклонились отъ истины, потому что въ часъ разлуки у насъ и безъ того скорби много, не хочу прилагать раны къ ранамъ.

Ваша чуткая душа подсказала Вамъ, что и каждый изъ насъ искалъ для себя простора въ Вашемъ сердцѣ, каждый желалъ поближе склониться къ Вашей груди. Это свидѣтельствуеть о томъ, что Вы совершенно овладѣли нашими сердцами, Вы насъ, и духовныхъ и мірянъ, людей всякихъ чиновъ и званій, покорили и взяли насъ въ плѣнь.

За что же мы полюбили Васъ? спросить кто нибудь. Отвѣчу. Область чувства не подлежитъ анализу разсудка. Сердце любить, значить,—оно имѣеть свои основанія. И нѣтъ нужды охлаждать этотъ горячій порывъ сердца холодомъ разсудка.

Вмѣсто разсудочнаго анализа лучше скажемъ Вамъ русское сердечное спасибо: за Ваше благолѣпное служеніе, за кротость и теплоту обращенія, за Ваше богомудрое управленіе паствою, давшее много добрыхъ плодовъ, за Ваше твердое стояніе за Русь святую, за вѣру православную. Поклонъ Вамъ за все сіе отъ всей Холмской Руси!

Вы уѣзжаете, Владыко святой, въ край далекій, но для любящихъ сердець нѣтъ разстояній. И съ высокихъ горъ Кавказскихъ предъ нашимъ духовнымъ взоромъ будетъ непрестанно сіять блескъ отъ алмазнаго креста на Вашемъ Экзаршескомъ клобукѣ. Да будетъ же благословенно и многоплодно Ваше архипастырское служеніе и на южной окраинѣ Россіи, и да достигнуть подъ Вашимъ управленіемъ духовнаго совершенства ввѣряемыя Вамъ многочисленныя области Кавказа—Кахетія, Грузія, Сванетія, Абхазія, Мингрелія, Имеретія и т. д.!

Провозглашаю здравицу Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана“.

За симъ смотритель духовнаго училища, священникъ Сергій Ко-сминковъ сказалъ слѣдующее:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Припоминаю то время, почти 12 лѣтъ тому назадъ, когда я пріѣхалъ изъ Москвы въ Холмъ на службу въ училище въ качествѣ простаго учителя, и явился представиться Владыкѣ Флавіану, бывшему

тогда епископомъ Люблинскимъ и жившему въ Холмскомъ архіерейскомъ домѣ. И доселѣ помню я, съ какою ласкою и сердечною добротою принялъ Владыка меня, впервые къ нему явившагося: усадилъ подлѣ себя и спрашивалъ обо всемъ, какъ близкаго и будто родного. Глубокое впечатлѣніе произвелъ этотъ пріемъ на меня, только что начинавшаго тогда жить и служить; онъ показалъ мнѣ, что между Владыкою Холмскимъ и ближайшими его подчиненными, служащими въ близкомъ его сердцу училищѣ, установились особо близкія и доброжелательныя отношенія. Чѣмъ дольше служилъ я въ училищѣ, тѣмъ больше и больше убѣждался въ томъ, какъ были близки сердцу Владыки Флавіана радости и печали училища, служащихъ и учащихся въ немъ. И самъ я на себѣ испыталъ многократно Вашу, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, ласку, любовь и расположеніе, особенно когда съ 1892 г., по Вашему указанію и ходатайству, поручено было мнѣ управленіе училищемъ; видѣли неизмѣнно въ Васѣ, Владыко, благостнѣйшаго Архипастыря и всѣ служащіе въ училищѣ, когда по Вашимъ ходатайствамъ и представленіямъ постепенно улучшалось матеріальное положеніе всѣхъ насъ.

Обращаясь теперь къ ученикамъ училища, я долженъ указать на то, сколько ихъ предъ Вашими глазами, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, возросло, воспиталось въ училищѣ и перешло для продолженія образованія и воспитанія въ духовную семинарію.—Въ прежніе годы, годы Вашего, Владыко, епископства и жизни въ Холмѣ, всѣ питомцы наши безъ исключенія, думаю, были лично извѣстны Вамъ по именамъ и фамиліямъ, по своимъ успѣхамъ и поведенію, и въ прежніе годы и потомъ всѣ пользовались Вашею любовью и заботами, въ бытность Вашу Холмскимъ епископомъ многіе пользовались пріютомъ въ архіерейскомъ домѣ и матеріальною помощію со стороны Вашей; и въ послѣдній годъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, когда при училищѣ возникло общество вспоможенія нуждающимся учащимся, Вы отозвались на нужды бѣдныхъ учениковъ щедрымъ пожертвованіемъ и направленіемъ въ это общество пожертвованій другихъ лицъ.

Какія, наконецъ, за послѣдніе годы Вашего управленія, Владыко, важныя и знаменательныя произошли съ нашимъ училищемъ перемѣны во всѣхъ отношеніяхъ! Училище увеличилось значительно по числу питомцевъ, неузнаваемо перестроилось и расширилось такъ, что въ

отношеніи простора всѣхъ училищныхъ помѣщеній, свѣта и чистоты воздуха, простора и красоты всей училищной мѣстности больше училищу, думается, и желать нечего. Перестроившись заново со внѣ, училище вмѣстѣ съ тѣмъ преобразилось и внутри: въ отношеніи поведенія и успѣховъ своихъ питомцевъ училище, могу заявить это, ушло значительно впередъ сравнительно съ прежнимъ состояніемъ въ этомъ отношеніи.

Безъ Вашей заботливой любви, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, безъ Вашихъ хлопотъ и ходатайствъ, безъ Вашего руководства училище, несомнѣнно, и доселѣ оставалось бы въ прежнемъ своемъ невзрачномъ видѣ и положеніи; тщетны были бы и всѣ наши труды и хлопоты.

Прошу достопочтенное собраніе принять мой тостъ за Владыку нашего, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, какъ отца, устроителя и покровителя Холмскаго духовнаго училища“.

Весьма содержательная рѣчь произнесена была также преподавателемъ семинаріи, іеромонахомъ Антониномъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка Флавіанъ въ отвѣтъ на означенныя рѣчи сказалъ приблизительно слѣдующее. Тринадцать лѣтъ предъ симъ, въ далекомъ захолустномъ уголкѣ земли войска Донскаго, гдѣ я обозрѣваль приходы по должности викарія Донской епархіи, получено было мною извѣстіе о переводѣ меня на службу въ Холмъ-Люблинскій,—и это въ такое время, когда связь между мною и паствою едва только опредѣлилась и закрѣпилась узами крѣпкими—довѣрія и любви. Можно представить, какъ для меня была неприятна такая вѣсть. Холмъ—ополяченная мѣстность, окраина Имперіи; паства—возвращенная изъ уніи. Никогда я въ сей мѣстности не бываль и того народа не видалъ. Съ грустью я оставилъ мѣсто прежняго своего служенія и отправился въ Холмъ. Но когда прибылъ сюда, осмотрѣлся, познакомился, то увидѣлъ, что напрасны были мои страданія; и здѣсь есть люди добрые, съ которыми можно жить, которыхъ можно полюбить. Проживъ такимъ образомъ съ вами шесть лѣтъ въ Холмѣ и шесть лѣтъ въ Варшавѣ, не прерывая ближайшаго общенія съ Холмомъ, я въ настоящее время съ большимъ сожалѣніемъ и скорбію оставляю васъ. Долгомъ считаю принести мою искреннюю благодарность Вашему Преосвященству (Преосвященному Тихону), Вашему Превосходительству (Начальнику губерніи и началь-

нику Холмской учебной дирекціи), Вамъ, отцы, и Вамъ, господа, за Ваши добрыя отношенія ко мнѣ, за то вниманіе и ту любовь, которыми я окружаемъ былъ во все время пребыванія моего среди васъ...

Въ 7 ч. вечера, Высокопреосвященный Флавіанъ, Преосвященный Тихонъ, Начальникъ Люблинской губерніи и начальникъ Холмской учебной дирекціи присутствовали на вечернемъ чтеніи въ духовной семинаріи, а въ 10 часовъ вечера, въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ, отбылъ Высокопреосвященный Владыка въ Варшаву. Проститься съ Высокопреосвященнымъ собралась на вокзалъ такая масса публики, что не было возможности благословить каждаго порознь. Когда поѣздъ тронулся и Высокопреосвященный преподаль изъ окна послѣднее свое благословеніе, воспитанники старшихъ классовъ семинаріи пропѣли: „Тонъ Деспотинъ кэ Архіереа имонъ, Кирие, филатте, исъ пола эти Деспота“!

Изъ Холма Высокопреосвященный Владыка возвратился въ Варшаву 2 марта. Съ нимъ прибылъ въ Варшаву Преосвященный Тихонъ, епископъ Люблинскій. На другой день, 3 марта, явились къ Высокопреосвященному съ привѣтствіемъ о назначеніи его Экзархомъ Грузіи священнослужители г. Варшавы, а также служащіе въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ и чиновники духовной консисторіи. Когда къ поздравителямъ вышелъ Экзархъ Грузіи, пѣвчіе архіерейскаго хора пропѣли тропарь святителю Флавіану и затѣмъ послѣдовала обычная литія съ провозглашеніемъ многолѣтія Высокопреосвященнѣйшему Флавіану, Экзарху Грузіи, Архіепископу Карталинскому и Кахетинскому. Послѣ этого каѳедральный протоіерей Климентъ Чеховичъ обратился къ Высокопреосвященному съ слѣдующею рѣчью:

*„Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастырѣ
и Отецъ!“*

Мы собрались здѣсь поздравить тебя, Владыко святой, съ высокимъ саномъ въ іерархіи нашей церкви—Экзарха Грузіи. Казалось бы,—есть чему намъ радоваться и веселиться! Но при этомъ въ сердцѣ своемъ невольно испытываемъ два противоположныя чувства—чувство радости и чувство печали. Мы радуемся, что достолюбезныя и высокія качества души твоей: доброта, доступность, незлобіе и снисходительность снискали тебѣ не только у всѣхъ насъ, подчиненныхъ твоему архипастырскому руководителству, искреннюю лю-

бовъ и преданность; но также истинно христіанскія качества привлекли къ тебѣ благоволеніе и нашего возлюбленнаго Монарха и высшаго духовнаго правительства. Радость наша неподдѣльна и искренна! Но, вмѣстѣ съ радостію, въ сердца наши невольно проникаетъ и чувство печали, что ты, нашъ по истинѣ благосердый Архипастырь, скоро насъ оставляешь, что только шесть лѣтъ сіяль намъ лучезарный свѣтъ твоихъ добрыхъ дѣлъ на свѣщникѣ Холмско-Варшавской церкви.

Намъ, смиреннымъ и недостойнымъ служителямъ Церкви Божіей, остается лишь со смиреніемъ преклонить главы свои предъ неисповѣдимыми судьбами Божіими и изъ глубины души воскликнуть: да будетъ со всѣми нами воля Отца нашего небеснаго!

Печаль наша растворяется благимъ извѣстіемъ, что преемникомъ твоимъ на Холмско-Варшавской кафедрѣ назначенъ Высокопреосвященнѣйшій Геронимъ, достойнѣйшій Архипастырь Литовскій и Виленскій.

Живи долгія лѣта, благосердый Архипастырь, и Богъ Своею щедрою милостію да будетъ съ тобою выну во вся дни живота твоего!

На эту рѣчь послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ Высокопреосвященнаго Флавіана.

„Десять дней тому назадъ я не думалъ, что такъ скоро придется проститься съ вами. Наканунѣ Великаго поста, въ прощенный день, испрашивая прощенія у всѣхъ на вечернемъ Богослуженіи, я не помышлялъ, что праздникъ Пасхи мнѣ придется встрѣтить въ мѣстности далекой отсюда. Но воля Божія уже совершилась, и я смиренно покоряюсь ея указанію. Разставаться съ Вами мнѣ грустно; къ Вамъ я уже привыкъ, Васъ я возлюбилъ. Благодарю всѣхъ, содѣйствовавшихъ мнѣ на нивѣ Христовой. Если же кого либо я невольно оскорбилъ, прошу прощенія“.

Въ тотъ же день, 3 марта, Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Флавіанъ, посѣтилъ I женскую гимназію. При входѣ въ гимназію Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ попечителемъ учебнаго округа В. Н. Лигинымъ, директоромъ I-хъ гимназій, главной воспитательницей и всѣми учителями гимназій. Владыка прошелъ сначала въ церковь, гдѣ приложился къ иконѣ Казанской Божіей Матери, а оттуда—въ залъ, гдѣ были собраны всѣ ученицы I гимназій и ученики 7 и 8 классовъ I мужской гимназій. При входѣ Его Высокопреосвя-

щенства соединенный хоръ ученицъ и учениковъ стройно пропѣлъ „Царю Небесный“. Владыка обратился къ дѣтямъ съ краткимъ словомъ, растрогавшимъ всѣхъ присутствовавшихъ. Высокочтимый Архипастырь указалъ на то, что онъ всегда относился къ I-мъ гимназіямъ съ особеннымъ расположеніемъ, охотно присутствовалъ на экзаменахъ Закона Божія и въ знаменательные для гимназій дни совершалъ Богослуженіе въ гимназической церкви. Призванный Высочайшею волею на новое мѣсто служенія и прощаясь съ дѣтьми, можетъ быть, навсегда, онъ призываетъ на нихъ Божіе благословеніе и желаетъ имъ успѣха въ поведеніи и наукахъ на радость и утѣшеніе высшаго начальства и родителей. Вслѣдъ затѣмъ г. попечитель учебнаго округа въ почувствованныхъ словахъ благодарилъ Его Высокопреосвященство за неизмѣнно милостивое его расположеніе къ учебнымъ заведеніямъ Варшавскаго округа и постоянныя заботы объ ихъ духовныхъ нуждахъ и просилъ высокочтимаго Архипастыря въ лицѣ его благословить на дальнѣйшіе труды всѣхъ служащихъ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ. Благословивши потомъ всѣхъ служащихъ и учащихся, Высокопреосвященный Флавіанъ оставилъ гимназію. Служащіе и дѣти провожали любимаго Архипастыря съ чувствомъ глубокой грусти и самыми сердечными пожеланіями ему силъ и здоровья на мѣстѣ новаго служенія.

Въ среду, 4 марта, Высокопреосвященный Флавіанъ совершалъ Преждеосвященную литургію въ послѣдній разъ въ Крестовой церкви, при общемъ пѣніи воспитанниковъ духовнаго училища. По окончаніи Литургіи отъ начальниковъ, наставниковъ и воспитателей училища Его Высокопреосвященству поднесенъ художественно исполненный адресъ, а отъ воспитанниковъ училища икона Чудотворца Николая, имя котораго носилъ въ мѣрѣ Владыка.

Въ четвергъ, 5 марта, Архіепископъ Флавіанъ принималъ старшинъ Русскаго Собранія, явившихся in corpore отъ имени русскаго общества въ Варшавѣ просить Его Высокопреосвященство принять на память о покидаемой имъ паствѣ икону преподобнаго Флавіана, патріарха Цареградскаго. Высокопреосвященный изъявилъ согласіе принять икону и просилъ передать всѣмъ его благодарность. Къ этому надо присовокупить, что русскія дамы Варшавскаго общества рѣшили преподнести Высокопреосвященному Флавіану икону Нины, Просвѣтительницы Грузіи. Въ тотъ же день, 5 марта, въ честь Архіепископа

Флавіана у г. Главнаго Начальника края въ Бельведерскомъ дворцѣ состоялся обѣдъ, къ которому, кромѣ Высокопреосвященнаго, были приглашены епископъ Люблинскій Тихонъ и высшія должностныя лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

6 марта, Владыку Флавіана привѣтствовало съ высокимъ назначеніемъ на Грузинскую кафедру военное духовенство г. Варшавы.

7 марта, Экзархъ Грузіи, Высокопреосвященный Флавіанъ, въ послѣдній разъ посѣтилъ Варшавскій Александринско-Маріинскій дѣвичій институтъ. Прибывъ въ 12 часовъ дня, Владыка, при пѣніи стихиры „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“, вошелъ въ залъ, гдѣ прощался съ воспитанницами, пожелавъ имъ хорошихъ успѣховъ на радость начальству и утѣшеніе родителямъ. При этомъ воспитанница 1 класса Неводовская привѣтствовала Его Высокопреосвященство съ назначеніемъ на высшее служеніе церкви, благодарила за милостивое вниманіе и отеческую снисходительность и отъ имени всѣхъ своихъ подругъ просила у него святительскаго благословенія на подлежащій имъ жизненный путь. Затѣмъ Архипастырь, при пѣніи турчаниновскаго задостойника „О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь“, благословилъ по одиночкѣ всѣхъ воспитанницъ и, посѣтивъ начальницу М. Е. Эртель, въ началѣ 2 часа по полудни отбылъ изъ института.

8 марта прощалась со своимъ Архипастыремъ, Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, вся русская Варшава. Къ началу Литургіи соборъ оказался переполненнымъ молящимися, и многимъ опоздавшимъ не удалось проникнуть внутрь храма. Среди присутствовавшихъ на Литургіи были: г. Главный Начальникъ края, свѣтлѣйшій князь А. К. Имеретинскій, сенаторъ Аристовъ, генералы: Кульгачевъ, Бодиско, Лермантовъ, Пузыревскій, гр. Комаровскій, Вонлярлярскій, гофмейстеръ Турау, тайный совѣтникъ Лигинъ и много другихъ видныхъ представителей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, а также старшій классъ Александринско-Маріинскаго института съ его начальницей во главѣ. Послѣ Литургіи, совершенной Экзархомъ Грузіи Флавіаномъ, епископъ Люблинскій Тихонъ, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и 24-хъ священниковъ, отслужилъ напутственный молебенъ.

Послѣ молебствія Экзархъ Грузіи обратился съ прощальною рѣчью, которая была выражена приблизительно слѣдующими словами.

Волею Божіей, выразившейся въ волѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора и Св. Синода, я отправляюсь отъ васъ на служеніе въ далекую отсюда сторону, въ Грузію. Грустно мнѣ разставаться съ вами; возлюбилъ я всею душой этотъ св. храмъ, моя душа въ немъ умилялась вашимъ усердіемъ къ молитвѣ при моемъ Богослуженіи. Всегда я наслаждался вашимъ благорасположеніемъ ко мнѣ; глубоко проникается мое сердце вашею любовью ко мнѣ, обильно выражающейся особенно въ послѣдніе дни моего пребыванія съ вами; мнѣ поэтому сугубо грустно оставлять васъ. Но меня утѣшаетъ и васъ должно утѣшать то, что на мое мѣсто, по волѣ Божіей, грядетъ къ Вамъ „крѣпкій мене“. Назначенный на мое мѣсто Высокопреосвященный Иеронимъ извѣстенъ своимъ краснорѣчіемъ и большею сравнительно со мною опытностію, сердце его обильно любовью къ пасомымъ. Прошу васъ: возлюбите его своею сильною любовію, а меня отпустите съ миромъ. Молю васъ, отцы и братіе, любите православную вѣру и постановленія св. православной Церкви и любите другъ-друга. По моемъ отшествіи отъ васъ молитесь обо мнѣ; наипаче молю васъ, не забывайте меня въ своихъ молитвахъ, когда дойдетъ до васъ вѣсть о моемъ отшествіи изъ сего міра въ жизнь другую—загробную, вѣчную. Простите и простите Моя душа преисполнена любви къ вамъ, и въ сердцѣ своемъ я ничего не имѣю противъ кого либо изъ васъ. Съ своей стороны умоляю васъ простить меня; если кого либо я невольно оскорбилъ, прошу покрыть мои недостатки своею любовью. Эта рѣчь была произнесена трогательнымъ голосомъ и вызвала въ молящихся слезы умиленія.

Украшенный сѣдиной, каѳедральный протоіерей Климентъ Чеховичъ привѣтствовалъ Высокопреосвященнаго Флавіана слѣдующею рѣчью:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Мнѣ, какъ старѣйшему лѣтами между священнослужителями г. Варшавы, предоставлена честь вручить тебѣ, Владыко святыи, при послѣднемъ твоемъ служеніи въ нашемъ каѳедральномъ соборѣ, св. икону тезоименитаго святителя Флавіана, патріарха Константинопольскаго, въ напутственное благожеланіе и память нашей искренней преданности, любви и благодарности за твою доброту, мягкосердечіе и доступность.

Молимъ всеблагаго Бога, да молитвами и предстательствомъ угодника Его, Святителя Флавіана, сохранить Онъ твою жизнь на многія и многія лѣта въ полномъ здоровьи и да благословитъ во всѣхъ дѣлахъ архипастырскаго твоего служенія Церкви, престолу и отечеству!

Смиренно просимъ тебя, благосердый Архипастырь, не забывать насъ грѣшныхъ служителей Алтаря Господня въ своихъ святыхъ молитвахъ; мы же съ своей стороны сочтемъ священнѣйшимъ для себя долгомъ до конца нашей жизни возносить къ престолу Всевышняго теплыя молитвы о твоёмъ здоровьи, долгоденствіи и спасеніи.

Прими сію св. икону и преподай намъ архипастырское твое благословеніе“.

Икона была передана Владыкѣ протоіереемъ М. Жахановичемъ.

Того же 8 марта, послѣ Литургіи, состоялась въ честь отъѣзжающаго Владыки трапеза, за которою присутствовали Преосвященный Тихонъ съ священнослужителями г. Варшавы, служащими въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ и Консисторіи, а также нѣкоторыми изъ пріѣзжаго духовенства, нарочно прибывшими къ этому дню въ Варшаву проститься съ Владыкою Флавіаномъ. Рѣдко когда обѣдъ проходитъ съ такою семейной простотой и радушіемъ, какъ прошелъ этотъ прощальный обѣдъ: за этимъ обѣдомъ находилась семья, живущая между собою самымъ тѣснымъ союзомъ, во главѣ съ своимъ добрымъ отцемъ—уже старцемъ. Обѣдъ носилъ искренній поучительный характеръ. Произнесено было много рѣчей, имѣющихъ близкое отношеніе къ событію прощанія Архипастыря съ своими пасомыми. Преосвященный Тихонъ благодарилъ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана за его заботы о духовенствѣ и о паствѣ Холмско-Варшавской епархіи; при этомъ Преосвященный Тихонъ пожелалъ Владыкѣ Флавіану здравія, долгоденствія и успѣха въ предстоящей ему службѣ въ Грузіи. Въ отвѣтъ на тостъ послѣ этихъ словъ Преосвященнаго Тихона Владыка Флавіанъ сказалъ: „Благодарю Ваше Преосвященство и Васъ, отцы и братіе, за ту любовь, которою я у Васъ пользовался. Вашего усердія къ дѣлу и Вашего сердечнаго отношенія ко мнѣ я никогда не забуду“. Реторъ семинаріи, архимандритъ Евлогій, заявивъ, что на долю его выпало счастье быть на этомъ обѣдѣ, на прощаньи съ Высокопреосвященнымъ Владыкой, представителемъ Холм-

скаго духовенства и Холмской семинаріи, благодарилъ Архипастыря за его заботы о семинаріи и Холмскомъ духовенствѣ. Протоіерей Юрій Татаровъ благодарилъ Высокопреосвященнаго Флавіана за его заботы объ умноженіи церквей, приходоѡ и часовень въ Холмско-Варшавской епархіи и о преуспѣяніи монастырей въ епархіи. Архимандритъ Германъ въ своей рѣчи раскрылъ высокое значеніе для православія и русской народности монастырей Холмско-Варшавской епархіи. Священникъ пос. Кодня, Сѣдлецкой губ., Бекаревичъ благодарилъ Архипастыря за его доступность и любовь къ сельскому духовенству, за его вниманіе къ семейному положенію священника и выразилъ скорбь сельскаго и несельскаго духовенства Привислинскаго края по поводу оставленія Высокопреосвященнымъ Холмско-Варшавской епархіи. Смотритель Варшавскаго духовнаго училища В. Н. Щегловъ въ своей слѣдующей рѣчи изложилъ заботы Архипастыря о Варшавскомъ духовномъ училищѣ:

„Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь!

Въ великомъ вертоградѣ Холмско-Варшавской епархіи малый питомникъ Варшавскаго духовнаго училища занимаетъ болѣе чѣмъ скромное мѣсто. Не велики насажденія его; незначительно число ихъ; далеки отъ совершенства и внѣшнія условія жизни ихъ. Ютятся въ маломъ и дальнемъ уголкѣ чужаго дома, питомникъ нашъ за тѣнью домовъ и сѣнью деревьевъ съ ранней осени до поздняго лѣта лишень живительнаго дѣйствія свѣта и теплоты солнца физическаго: лучи солнечные — рѣдкіе гости его.... Но Вы, мудрый вертоградарь Церкви Христовой, въ попечительной заботливости о вѣренномъ Вамъ виноградѣ Холмско-Варшавской епархіи не презрѣли нашъ малый питомникъ, и на него, обездоленнаго солнцемъ физическимъ, въ теченіе всего шестилѣтняго святительства Вашего въ Варшавѣ преизобильно изливались отъ Вашего Высокопреосвященства свѣтъ и теплота духовные. Изливались они на него, когда Вы, Владыко, въ молитвенномъ общеніи съ учениками училища совершали первосвященническія служенія въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, чрезъ Богослуженіе преподавали имъ свѣтъ Христовъ, просвѣщавшій юныя души ихъ православнымъ ученіемъ, и согрѣвали сердца ихъ благодатною любовью къ обрядамъ и установленіямъ Церкви православной. Изливались они на него, когда Вы, Владыко, въ заботливости объ

успѣшномъ ходѣ обученія будущихъ просвѣтителей темнаго народа, посѣщая уроки и экзамены въ училищѣ, воодушевляли сердца учащихся ревностью къ свѣту знанія и вливали въ нихъ любовь къ преподаваемымъ имъ истинамъ православной вѣры. Изливались они на него, когда Вы, Владыко, въ попеченіи о здоровьѣ учениковъ лично обозрѣвая училищное общежитіе, съ готовностью спѣшили дать намъ мудрый совѣтъ опыта и тѣмъ содѣйствовали постепенному росту благоустройства нашего питомника. Подъ благодатнымъ дѣйствіемъ исходившихъ отъ Вашего Высокопреосвященства лучей свѣта и теплоты малыя насажденія нашего питомника силою Божіею возростали въ добрыя лозы винограда Церкви православной. За сіе я, одинъ изъ трудящихся въ питомникѣ Варшавскаго духовнаго училища, отъ себя, своихъ сотрудниковъ и питомцевъ почтительнѣйше приношу сердечную благодарность Вашему Высокопреосвященству и молю Бога о продленіи жизни Вашей на многія лѣта на славу и благоустройство вертограда Господня!“

Протоіерей К. Костылевъ въ своей рѣчи указаль на особый характеръ Высокопреосвященнаго Флавіана, неотразимо вліяющій на окружающихъ его, и объяснилъ это вліяніе присутствіемъ въ святителѣ особой силы духа Божія.

Окончаніе будетъ.

Отгетъ

Андреевскаго Братства при Тифлисской духовной семинаріи
за 189⁶/₇ годъ.

Сущестующее при Тифлисской духовной семинаріи Андреевское Братство находится подъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Экзарха Грузіи. Основанное 30 ноября 1880 года, въ день храмоваго семинарскаго праздника,—святаго Апостола Андрея Первозваннаго, Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ, бывшимъ Экзархомъ Грузіи, для вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи, Братство дало возможность къ продолженію образованія въ семинаріи нѣсколькимъ сотнямъ ея питомцевъ, изъ коихъ многіе безъ помощи

Братства не могли бы содержать себя в семинарии. Поэтому комитет Братства считает своимъ непрѣмнѣннымъ долгомъ выразить отъ лица бѣднѣйшихъ воспитанниковъ семинарии всѣмъ благотворителямъ и ревнителямъ Братства глубокую и почтительнѣйшую благодарность и, прежде всего, высокому покровителю Братства, Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Экзарху Грузіи, за его неусыпное попеченіе объ участи бѣднѣйшихъ воспитанниковъ семинарии. Комитетъ Братства считаетъ также своимъ особеннымъ долгомъ почтительнѣйше выразить отъ лица бѣдныхъ учениковъ семинарии свою искреннюю благодарность Его Сіятельству, Господину Главноначальствующему Гражданскою частью на Кавказѣ, Генераль-адъютанту, Сенатору, князю Григорію Сергѣевичу Голицыну за распоряженіе объ отпускѣ 300 руб. въ семинарское Братство изъ Общества взаимнаго кредита.

Въ отчетномъ году распорядительный комитетъ Братства составляли слѣдующія лица: Предсѣдатель комитета, Ректоръ семинарии, Архимандритъ Серафимъ, члены: Архимандриты Кесарій и Леонидъ, инспекторъ семинарии, іеромонахъ Гермогенъ, преподаватель семинарии Владиміръ Ивановъ, благочинный священникъ Соломонъ Шошіевъ, дѣлопроизводитель и казначей Братства, духовникъ семинарии, священникъ Давидъ Берзеновъ. Библиотекаремъ Братской библиотеки назначень Его Высокопреосвященствомъ преподаватель семинарии Иванъ Румянцевъ.

Почетными ¹⁾ членами Братства состояли: Его Высокопреосвященство, Палладій, Митрополитъ С.-Петербуржскій и Ладожскій.

Его Высокопреосвященство, Іоанникій, Митрополитъ Кіевскій.

Его Высокопреосвященство, Владиміръ, Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій.

Его Сіятельство, Г. Главноначальствующій Гражданскою Частію на Кавказѣ, Сенаторъ, князь Г. С. Голицынъ.

¹⁾ На основаніи § 6 Братскаго устава лица, внесшія единовременно 50 р. въ пользу Братства, считаются пожизненными почетными членами онаго, внесшія въ годъ не менѣе 5 р.—дѣйствительными; прочіе благотворители Братства называются членами соревнователями.

Его Преосвященство, Александръ, Епископъ Горійскій.

Его Преосвященство, Мисаиль, Епископъ Могилевскій.

Его Преосвященство, Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій.

Его Преосвященство, Григорій, Епископъ Гурійско-Мингрельскій.

Его Преосвященство, Тихонъ, Епископъ Елисаветградскій.

Его Преосвященство, Никаноръ, Епископъ Киренскій.

Его Превосходительство, Господинъ Попечитель Кавказскаго Учебнаго округа, Тайный Совѣтникъ К. П. Яновскій.

Дворянинъ Константинъ Николаевичъ Рейтеръ.

Члены Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, Архимандриты: Кесарій и Ленидъ.

Настоятель Хирскаго св. Стефана монастыря, Архимандритъ Евсеvй.

Настоятель Квабташевскаго монастыря, Игумень Кирионъ.

Законоучитель Закавказскаго дѣвичьяго института, протоіерей Петръ Кончувъ.

Протоіерей Соломонъ Еліозовъ.

Священники: Иессей Хускивадзе и Захарій Церетели.

Госпожа Ольга Семеновна Боянущъ.

Дворянинъ Евѣимій Хеладзе.

Дѣятельность распорядительнаго комитета Братства въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе годы, главнымъ образомъ состояла: а) въ изысканіи средствъ для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи, для чего Предсѣдателемъ комитета, о. Ректоромъ семинаріи, Архимандритомъ Серафимомъ разосланы были пригласительные листы о.о. благочиннымъ и другимъ лицамъ, сочувственно относящимся къ доброму и святому дѣлу воспитанія и поддержки бѣдныхъ учениковъ, и б) въ соответствующемъ нуждамъ каждаго распредѣленіи матеріальной помощи.

Всѣхъ пожертвованій въ отчетномъ году поступило 1040 рублей 23 коп., а именно: 1., отъ продажи книгъ изъ Братской библіотеки — 32 р. 49 коп.; 2., отъ Ректора Томской духовной семинаріи, Архимандрита Никанора 3 рубля; 3., изъ канцеляріи г. Главнначаль-

ствующаго—300 руб.; 4., процентовъ съ капитала 113 рублей 12 к.; 5., отъ Архимандрита Леонида—50 руб.; 6., священника Бидзины Габараева 5 руб.; 7., почетнаго блюстителя семинаріи К. Н. Рейтера—200 руб.; 8., отъ г-жи Ольги Семеновны Воянусъ—50 руб.; 9., изъ Братской церковной кружки 67 руб. 62 к.; 10., изъ Общества Тифлискаго взаимнаго кредита—100 р.; 11., отъ Ректора Тифлисской духовной семинаріи, Архимандрита Серафима 25 руб.; 12., каедральнаго протоіерея Евстаѳія Еліева 5 руб.; 13., преподавателя семинаріи Александра Альбова 9 р.; 14., отъ игумена Киріона 50 р. Сверхъ того возвращено въ кассу Братства должниками—учениками семинаріи: А. Параскевовымъ—7 руб., К. Габараевымъ—10 руб., М. Бенаевымъ—10 руб. и К. Келенджеридзе—3 руб. Отъ прошлаго отчетнаго года осталось наличными деньгами 490 р. 44 к. и билетами 2000 р. Всего къ концу отчетнаго года въ приходъ состояло 3530 р. 67 к. Изъ этой суммы израсходовано 1088 р. 3 к., къ новому отчетному году остается наличными 442 р. 37 к. и билетами 2000 р.

Израсходовано въ отчетномъ году на пособіе воспитанникамъ семинаріи: М. Коберидзе—86 р.; А. Бибилури—(заимообразно) 8 р.; Габараеву—10 р.; Л. Келенджеридзе—10 р.; В. Чихладзе—40 р.; Р. Гордуладзе—7 р.; А. Кодзаеву—70 р.; Г. Долидзе—50 р.; М. Квачадзе—30 р.; И. Хабазишвили—10 р.; М. Никурадзе—35 р.; Ө. Усейнову—10 р.; В. Иваницкому (заимообразно)—6 р.; Н. Пейкришвили—41 р.; Е. Сирбиладзе (заимообразно) 5 р.; К. Келенджеридзе—3 р.; М. Бенаеву—10 р.; М. Параскевову—24 р.; Р. Канделаки—(заимообразно) 3 р.; В. Шарабидзе (заимообразно)—10 р.; В. Руруа—30 р. 36 к.; М. Нацвалову—(заимообразно) 5 р.; Д. Асатиани—10 р.; С. Месхи—13 р.; М. Гвасалия—8 р.; Ө. Цинцадзе—10 р.; П. Мойсрафешвили—5 р.; А. Новикову—12 р.; И. Пертая—7 р.; М. Сохадзе—13 р.; П. Григоріадисъ—15 р.; Г. Ломджарія—5 р.; Р. Сепаяеву—5 р.; В. Семенову—20 р.; І. Кесаеву 134 р. 39 к.; Г. Чахнаеву—15 р.; Д. Имнайшвили—5 р. 40 к.; Г. Чанишвили—3 р. 50 к.; Е. Очигава—6 р.; І. Кахая—3 р.; С. Чачуа—1 р.; І. Кесаеву—20 р.; Г. Сохадзе—10 р.; Л. Чамкветадзе—5 р.; И. Чантурія—6 р.; Ө. Лашкову—(заимообразно)—24 р.; В. Канделаки—3 р.; Р. Сепаяеву—35 р.; Г. Утурову—100 р.; С. Воронину—40 р.; А. Бабаеву—30 р.; сверхъ сего выслано по счету въ книжный ма-

газинь Глазунова—15 р. 25 к.; на мелкіе расходы употреблено 5 р. 40 к.

Вступая въ 17 годъ своего существованія, Братство надѣется, что при милости Божіей и при молитвенномъ благословеніи Первоіерарха Грузинской церкви, Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, оно и впредь будетъ всегда встрѣчать сочувствіе своимъ задачамъ у лицъ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ, какъ встрѣчало доселѣ.

Потребности и нужды бѣдныхъ воспитанниковъ Тифлисской духовной семинаріи не прекращаются, а напротивъ возрастаютъ и не могутъ быть вполнѣ удовлетворены при незначительныхъ средствахъ Братства, наибольшая часть которыхъ (2000 р.) при томъ составляетъ основной неприкосновенный капиталъ Братства. Въ виду этого высокочтимые жертвователи усердно приглашаются и на будущее время оказывать, по мѣрѣ возможности, помощь своимъ меньшимъ братіямъ, —нуждающимся питомцамъ нашей семинаріи, памятуя, что рука дающаго не оскудѣваетъ и жертвователь даетъ свою жертву взаимъ Богу (Притч. 19, 17). Пусть всякій творитъ милостыню съ радостію, а не воздыхающе, твердо вѣруя въ непреложныя слова Спасителя: „блажени милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ“ (Мѡ. 5, 6).

А наше Братство, состоя подъ архипастырскимъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Экзарха Грузіи, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, съ своей стороны будетъ принимать все зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы доставлять бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи средства къ удовлетворенію ихъ насущнымъ нуждамъ. Оно будетъ продолжать свою дѣятельность, руководясь сознаниемъ нравственной высоты такого дѣла, какъ благотворительность въ пользу духовнаго юношества, подготовляющагося къ православному пастырскому служенію. Безъ сомнѣнія, и сами воспитанники цѣнятъ по достоинству это доброе дѣло и никогда такое не будетъ ими забыто. Мы глубоко убѣждены, что эти воспитанники, которымъ Братство теперь оказываетъ помощь, занявъ потомъ соотвѣтственныя ихъ образованію должности, будутъ и сами поддерживать это святое дѣло и другихъ побуждать къ тому же, а тѣ, кому Господь Богъ приведетъ стать предъ святымъ Его престоломъ, помянутъ своихъ благотворителей теплою и сердечною молитвою.

Предсѣдатель комитета Братства, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Серафимъ, Члены: Архимандритъ Кесарій, Архимандритъ Леонидъ, Инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Гермогенъ, благочинный священникъ Соломонъ Шошіевъ, преподаватель семинаріи Владиміръ Ивановъ, дѣлопроизводитель и казначей Братства священникъ Давидъ Берзеновъ.

Содержаніе № 10-го. *Часть оффиціальная:* Высочайшія награды. Отношеніе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ въ Грузинскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, отъ 26 марта 1898 г. за № 23. Программа годоваго отчета Епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей о состояніи церковныхъ школъ. Программа годоваго отчета Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и Уѣздныхъ Отдѣленій о состояніи церковныхъ школъ. Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. Списокъ священнослужителямъ Грузинской епархіи, кои удостоены награжденія скуфьями и набедренниками Его Высокопреосвященствомъ, бывшимъ Экзархомъ Грузіи. Отношеніе директора Императорской публичной бібліотеки на имя Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи, отъ 13 марта 1898 г. за № 436. Отношеніе г. Уполномоченнаго Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ на имя Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи, отъ 28 апрѣля 1898 г. за № 1586. Объявленіе отъ редакціи. *Часть неоффиціальная:* Какъ должно проводить воскресный день. Прощаніе Экзарха Грузіи, Архіепископа Флавіана, съ Холмско-Варшавскою паствою. Отчетъ Андреевскаго Братства при Тифлисской духовной семинаріи за 189⁶/₇ годъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. Тифл., 16 мая 1898 г. Ценз., прот. *Евставій Елиевъ*

Типографія Евѡ. Иванов. Хеладзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ № 28.